

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чыонг Т. — Особенности антропонимического комплекса во вьетнамском и русском языках // Litera. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39754 EDN: HICXVU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39754

Особенности антропонимического комплекса во вьетнамском и русском языках

Чыонг Тхи Суан Хыонг

аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ xuanhuong203@gmail.com

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.2.39754

EDN:

HICXVU

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2023

Дата публикации:

14-02-2023

Аннотация: В статье представлены результаты контрастивного описания фрагмента картины мира вьетнамского и русского — двух неродственных и не соседствующих народов. Объектом проведенного исследования стала антропонимическая лексика современных вьетнамского и русского языков, предметом исследования являются общие и несовпадающие черты антропонимического комплекса рассматриваемых языков. Исследование проведено на материале словарей и культурологических работ, посвященных русской и вьетнамской лингвокультуре. Результатом анализа является сделанные автором выводы о сходстве и различиях, полученные при контрастивном анализе антропонимов двух неродственных языков. Автор считает неверной тенденцию к сокращению вьетнамского антропонимического комплекса, а также перестановку его компонентов при упоминании и цитировании в научной литературе. Общим на формальном уровне является неизменная структура официального имени, закрепленный характер элементов антропонимического комплекса, связь с патронимом, наследование фамилии от отца к детям, в настоящее время фамилия не имеет семантической оформленности. Также общим для вьетнамского и русского языков стало происхождение

элементов антронимического комплекса из характеристики человека по характеру, внешности, профессии. Характерным аспектом русских антронимов является возможность инверсионного употребления элементов антронимического комплекса, формат которого закреплен за определенным контекстом/стилем. Русские имена и фамилии характеризуются большим разнообразием по происхождению и семантике. Флективный характер русского языка диктует обязательность словоизменения частей антронимического комплекса. Материалы и выводы исследования могут быть использованы при обучении русскому и вьетнамскому языку, отдельные выводы могут быть включены в общую теорию антронимии.

Ключевые слова:

антропонимикон, антронимический комплекс, семантика имени, происхождение имени, фамилия, личное имя, среднее имя, вьетнамский язык, русский язык, лингвокультурология

Введение

Контрастивный анализ известен как один из наиболее распространенных методов современной лингвистики и представляет собой сравнительное описание двух и более языков, один из которых, как правило, является родным для автора исследования. Целью анализа данного типа становится определение взаимных структурных соответствий и различий. В лингвистике контрастивный метод впервые применен в совместной работе И.А. Стернина и К. Флекенштейна «Очерки по контрастивной лексикографии и фразеологии» [1]. В работах, выполненных данным методом, ставится задача выявления и описания категорий и свойств сопоставляемых языков, отражающих их национальную специфику. На материале вьетнамского и русского языков наибольшее развитие данный метод получил в лексикологии [2] и паремиологии [3]; к настоящему времени известны также работы, посвященные различным аспектам морфологии [4], фонетики [5], синтаксиса [6]. Известно, что семантика антронимических единиц отражает особенности каждой лингвокультуры, тем не менее, отсутствуют научные работы, посвященные сопоставлению данного фрагмента вьетнамской и русской лингвокультур, что определяет актуальность нашего исследования. Его гипотезой стало предположение о том, что несмотря на принадлежность вьетнамского и русского языков к разным языковым типам и семьям, можно обнаружить лексико-семантические, формальные и грамматические черты сходства, определяемые общими внутренними закономерностями языкового развития.

Методологической основой исследования стали работы по антронимике вьетнамских и российских лингвистов: М. Я. Блоха и Т. Н. Семеновой [7], М. Л. Ковшовой [8], И. А. Королевой [9], М. А. Кронгауза [10], А. В. Суперанской [11; 12], М. А. Сюннерберга [13], Л. М. Щетинина [14; 15], Dương Lan Hải [16], Lê Trung Hoa [17; 18], Nguyễn Quang Lê [19] и др., а также культурологические исследования Thượng Tọa Thích Thanh Duệ, Nguyễn Bích Hằng и Lê Thị Uyên [20], Trần Ngọc Thêm [21] и Trường Hữu Quýnh [22].

Материалы и результат исследования. Исследование проведено на языковом материале, полученном из словарей антронимов русского языка, теоретических работ, посвященных русскому и вьетнамскому антронимиконам, лингвокультурологических исследований. Проведенное сопоставительное исследование позволило сделать выводы

о наличии таких общих и специфических черт антропонимического комплекса, как 1) формальный состав имен и 2) происхождение имен.

Общие черты

Формальный состав. Полный антропонимический комплекс во вьетнамском языке состоит из трех или четырех слов. Общим с русским языком является вычленяемая фамилия, которая переходит к ребенку от родителей, и два имени (среднее и личное), например, **Нгуен Шинь Шак** (*Nguyễn Sinh Sắc*), известный общественный деятель Вьетнама, и его сын **Нгуен Шинь Кунг** (имя при рождении *Xo Shi Mina*). Полный антропонимический комплекс современного русского языка состоит также из трех слов и представляет собой фамилию, имя и отчество: *Иванов Александр Петрович*. Общим для рассматриваемых языков является тенденция создания антропонимического комплекса на базе именований по имени главы семьи.

Происхождение. Происхождение вьетнамских фамилий определено двумя основными источниками: китайским антропонимиконом, связанным с длительным присутствием китайцев на территории Вьетнама, и общим влияние китайской культуры в регионе, что повлекло появление смешанных семей, определяемых китайскими по происхождению словами, например, *Ван* (*Vă* от китайского 文, составляет > 0,01 % от общего числа вьетнамских фамилий) и *Ли* (*Lý* от китайского 季, составляет 0,5 % от общего числа вьетнамских фамилий) (см. Таблицу 1). Второй способ — собственно вьетнамские лексические единицы, которыми называли малочисленные народы Вьетнама, а также представителей социальных групп, например, фамилию *Тхить* (*Thích*, составляет 0,5 % от общего числа вьетнамских фамилий) давали монахам-буддистам.

Таблица 1

Популярные вьетнамские фамилии в процентном соотношении по данным, полученным из открытых источников

(Вьетнамские имена и фамилии | Лингвоблог. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120123030128/http://www.lingvoblog.com/j-note105> (дата обращения: 29 июля 2012)

Фамилия (написанная по-русски)	Фамилия (написанная на вьетнамском)	Процентное соотношение к общему числу вьетнамских фамилий
Нгуен	<i>Nguyễn</i>	38,4%
Чан	<i>Trần</i>	11%
Ле	<i>Lê</i>	9,5%
Фам	<i>Phạm</i>	7,1%
Хуинь/ Хоанг	<i>Huỳnh/ Hoàng</i>	5,1%
Фан	<i>Phan</i>	4,5%
Ву/ Во	<i>Võ/ Vũ</i>	3,9%
Данг	<i>Đặng</i>	2,1%
Буй	<i>Bùi</i>	2%
До	<i>Đỗ</i>	1,4%
Хо	<i>Hồ</i>	1,3%

Нго	<i>Ngô</i>	1,3%
Зыонг	<i>Dương</i>	1%
Ли	<i>Lý</i>	0,5%

Общим с русским языком для элементов вьетнамского антропонимического комплекса являются такие основания образования, как личные характеристики человека, профессия, родовые названия (патронимы и матронимы), заимствованная лексика (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Элементы антропонимического комплекса по происхождению

Основания	Русский язык	Вьетнамский язык
Характеристика внешнего вида	Кривоносов, Великанов, Малых	<i>Tu</i> (<i>Tú</i>) 'элегантный', <i>Xuэ</i> (<i>Huệ</i>) 'красивая' <i>Hxo</i> (<i>Nhỏ</i>) 'маленький'
Характеристика характера	Неупокоев, Шальных	<i>Иэн</i> (<i>Yêп</i>) 'спокойный'
Характеристика по профессии предка	Винокуров, Кузнецов, Портнов	<i>Kuan</i> (<i>Quan</i>) 'военный', <i>Виен</i> (<i>Viên</i>) 'писарь при дворе'
Родовые названия, патронимы, матронимы	Пушкин, Юсупов (от рода); Сергеев, Павлов (от патронима); Маринин, Марфин (от матронима)	все вьетнамские фамилии образованы от наименования рода: <i>Фан</i> (<i>Phan</i>) от китайского рода <i>Фань</i> (范)
Географическое название	Казанцев, Амурцев, Вяземский	<i>Динь</i> (<i>Dinh</i>) от слова 'дворец' = живший/работавший в столице
Заимствованное слово	Хабаров, Абаев (туркское происхождение исходного имени), Ольгин (скандинавское происхождение исходного имени), Арсеньев (греческое происхождение исходного имени)	<i>Нго</i> (<i>Ngô</i>), <i>Динь</i> (<i>Đinh</i>), <i>Хо</i> (<i>Hồ</i>), <i>Чинь</i> (<i>Trịnh</i>), <i>Нгуен</i> (<i>Nguyễn</i>) и мн. другие имеют китайское происхождение

Основные различия

Формальный состав. Фамилия. Важным отличием антропонимических комплексов русского и вьетнамского языков с точки зрения их состава является 1) обязательный порядок слов, не предполагающий инверсии: фамилия + среднее имя + личное имя (одно или два слова). Например: Чыонг Тан Шанг (*Trương Tân Sang*) или Нгуен Тхи Ким Нган (*Nguyễn Thị Kim Ngân*) и 2) наследование фамилии ребенком от отца по причине

сохранения женщинами собственной фамилии после замужества [\[25\]](#).

Тем не менее, вьетнамские лингвисты отмечают тенденцию к появлению антропонимического комплекса, состоящего из четырех элементов, в котором два первых элемента являются фамилиями отца и матери, далее среднее имя и личное имя, например, **Чан Нгуен Фыонг Май** (Trần Nguyễn Phượng Mai) [\[13\]](#).

Частным случаем является инверсивное использование вьетнамского антропонимического комплекса вьетнамцами, ассимилировавшимися в европейских странах или США, например, *Дастин Нгуен* (от вьетнамского *Нгуен Суан Чи*, *Nguyễn Xuân Chí*).

Поскольку существует ограниченное количество вьетнамских фамилий (см. Таблицу 1), основную различительную функцию несут личные имена, которые отличаются большим разнообразием. Это является причиной использования личного имени для различения и для обращения во Вьетнаме: обращение в аудитории к студенту из Вьетнама *Фан Нгуен Хань* предполагает употребления последнего элемента антропонима: *Хань* !

Русский антропонимический комплекс предлагает использование фамилии + имени + отчества как в полном варианте, так и в усеченном (без отчества), в сокращенном (фамилия и имя в неполной форме), в инверсивном (имя + фамилия; имя + отчество + фамилия):

Иванова Анна Петровна — употребляется в формате списка, в официальных документах, удостоверяющих личность и т.д.: «... справка выдана (кому?) Пырьевой Анастасии Андреевне ; справка выдана (кем?) Пырьевой Анастасией Андреевной » [\[26\]](#);

Иванова А. П. — сокращенный вариант для списка, перечисления, упоминания преимущественно в официально-деловом и научном стиле: «Добавим, что подробно об этой проблеме написано в работе Е. В. Бешенковой и О. Е. Ивановой «Теория и практика нормирования русского письма», опубликованной на сайте Орфографической комиссии» [\[26\]](#);

Иванова Анна — употребляется чаще всего для именования ребенка или подростка: «Поздравляем Иванова Ивана, ученика 4 класса А, и его руководителя Иванову А. А. с победой в конкурсе» [\[26\]](#);

Анна Петровна Иванова — инверсионное употребление, характерное для официальных документов предметной направленности, например, в характеристике конкретного человека: «Каждый знает имя героического лейтенанта Черноморского флота Петра Петровича Шмидта, композитора Петра Ильича Чайковского, русских флотоводцев Степана Осиповича Макарова, Федора Федоровича Ушакова и многих других выдающихся людей прошлого» [\[12, с. 123\]](#);

Анна Иванова — инверсионное неполное употребление, характерное для указания на ребенка, подростка или на взрослого в неформальном общении: «Приз лучшему игроку вручили Сергею Иванову» [\[26\]](#);

Аня Иванова — инверсионное неполное употребление, характерное для указания на ребенка или близкого взрослого человека в неформальном общении, обращении при потенциальной или реальной возможности нахождения рядом нескольких Ивановых; часто используется для создания творческого псевдонима, например *Дима Билан*, *Катя*

Лель .

Среднее имя. Особенностью вьетнамского языка является наличие среднего имени, которое лингвисты относят к более позднему, чем фамилия, компоненту антропонимического комплекса [17; 22].

Выделяются следующие основные функции среднего имени во вьетнамском языке:

- 1) различие по роду, связанное с семантикой среднего имени, например, *Tхи* (*Thị*) маркирует женщину, т.к. имеет значение 'трудолюбивая, умная девушка'. К средним именам данного типа относятся также *Зиев* (*Diệu*) со значение 'красивая' и *Ны* (*Nữ*) со значение 'мягкая'. Примером антропонима, указывающего на мужчину, является *Ван* (*Văп*), имеющий значение 'литература', таким образом, при выборе данного имени родители надеются, что оно расположит мальчика к учебе;
- 2) маркирование семьи, клана, вызванное необходимостью разделения носителей одной фамилии на родственников и однофамильцев: *Đ ăng Ngoc* , *Đ ăng Vũ* , *Đ ăng Xuâп* (три разных рода).

Личное имя. Наиболее важной частью вьетнамского антропонимического комплекса является личное имя, о чем свидетельствует его вьетнамское название *tên chính* 'основное имя' или *tên gọi* 'назывное имя, которым называют' [13]. Во Вьетнаме не отмечена традиция имянаречения в честь великих людей и именами, которые являются заимствованными словами [20]. В первом случае мотивацией является признак грубости и неуважения при повторении имени великого человека, во втором случае — важность семантической нагрузки личного имени ребенка.

Интересным являются такие традиции имянаречения, как:

- 1) выбор имени согласно году рождения (= восточному гороскопу), которая предполагает, например, детей 2006 года рождения называть лексической единицей *Туат* (*Tuất*) со значением 'собака', однако исследователи отмечают постепенный отход от данной традиции [25];
- 2) подбор имени новорожденному ребенку с учетом имен его старших братьев и сестер, например, выбор всех имен по названию цветка / растения, например, *Мок* (*Mộc*) со значением 'дерево', *Бач* (*Bá ch*) со значением 'кипарис' и *Ли* (*Ly*) со значением 'лилия' для детей одной семьи; страны — *Нга* (*Nga*) со значением 'Россия' и *Дык* (*Đ ឃc*) со значением 'Германия'; одной буквы алфавита — *Н -Нăi* , *Ниēi* , *Нùng* , *Н öng* , *Нuđng* , *Нoa* , *Н oà i* . Часто имена детей одной семьи образуют лозунги:

- *Бинь* (*Bì nh*) + *Тинь* (*Tĩ nh*) + *Чиен* (*Chiến*) + *Дау* (*Đ ãu*) = *Bì nh Tĩ nh Chiến Đ ãu* со значением 'Будьте сами собой, боритесь достойно';
- *Бак* (*Băc*) + *Нам* (*Nam*) + *Тхонг* (*Thống*) + *Нят* (*Nhất*) = *Băc Nam Thống Nhất* со значением 'Север и юг едины';
- *Вьет* (*Việt*) + *Нам* (*Nam*) + *Чиен* (*Chiến*) + *Тханг* (*Thắng*) = *Việt Nam Chiến Thắng* со значением 'Вьетнам победит' [13].

В русском языке основными особенностями антропонимического комплекса являются:

- его грамматическая оформленность, при которой в зависимости от категории рода и числа антропонимы обладают словоизменительной функцией, например:

Иванова Анна Петровна (флексия **-а** выражает такое грамматическое значение, как: женский род, единственное число, именительный падеж; суффиксы **-ов** - и **-н** - маркируют связь с патронимом); **Иванов Алексей Петрович**; **Ивановы** (братья и сестра); **Петровичи** (братья и сестры Ивановы);

- большое количество источников заимствования личных имен, что обусловлено включенностью русской лингвокультуры в европейскую традицию, таким образом, русский именник формируется из таких источников, как: древнегреческая (Алексей, Арсений, Афина, Агния) и римская (Эвгения, Эмилия, Марк, Феликс) культура; славянская культура (Святослав, Вера, Любовь, Людмила); библейская, прежде всего, древнееврейская культура (Мария, Гавриил, Анна); романские по происхождению имена (Наталья, Аврора, Венера, Роман); германские по происхождению имена (Адель, Алина, Альберт, Амалия); тюркские по происхождению имена (Тимур, Руслана) и т.д.

Заключение

Таким образом, формальные и содержательные черты антропонимов в рассматриваемых языках находят много общих черт. Общим на формальном уровне является неизменная структура официального имени, закрепленный характер элементов антропонимического комплекса, связь с патронимом, наследование фамилии от отца к детям, отсутствие семантической оформленности фамилии в настоящее время. Также общим для вьетнамского и русского языков стало происхождение элементов антропонимического комплекса из характеристики человека по роду, характеру, внешности, профессии. В сопоставляемых языках отмечаются заимствования преимущественно на уровне фамилии (вьетнамский язык) и имени (русский язык).

Характерным аспектом русских антропонимов является возможность инверсионного употребления элементов антропонимического комплекса, формат которого закреплен за определенным контекстом/стилем. Русские имена и фамилии характеризуются большим разнообразием по происхождению и семантике. Флективный характер русского языка диктует обязательность словоизменения частей антропонимического комплекса.

Особенностью вьетнамского языка на формальном уровне является важность употребления среднего имени, которое служит для различения однофамильцев и отчасти указания на пол его носителя, а также необходимость в сохранении полного вьетнамского антропонимического комплекса без перестановки его компонентов при упоминании в официально-деловой и цитировании в научной литературе, что является частотной ошибкой в употреблении вьетнамского антропонимического комплекса, например, в русском или английском тексте.

Библиография

1. Стернин И. А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. Галле: университет Мартина Лютера Галле, 1989. 129 с.
2. Нгуен Т. Х. Н., Перфильева Н. В. Ориентационная метафора в экономическом дискурсе (на материале заголовков российских и вьетнамских интернет-изданий) // Litera. 2022. № 5. С. 65–78. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.5.37846
3. Ковшова М. Л., Хоанг Тхи Фыонг Ха. Эмоция «Удивление» и способы ее концептуализации в русской и вьетнамской фразеологии // Язык, сознание, коммуникация. М., 2014. С. 159–166.
4. Буй Х. Т. Значения видо-временной формы русского глагола и способы их

- выражения во вьетнамском языке // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 4. С. 70.
5. Фан Нгуен Хань, Новоспасская Н. В. Французские заимствования во вьетнамском языке и их особенности // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сб. статей. М.: РУДН, 2022. С. 411–418.
 6. Ха Т. Ч. Учёт особенностей вьетнамского языка в системе русско-вьетнамского и вьетнамско-русского машинного перевода // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2007. № 77 (2). С. 206–210.
 7. Блох М. Я., Семенова Т. Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. М.: Готика, 2001. 196 с.
 8. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019.
 9. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2000. 40 с.
 10. Кронгауз М. А. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции // Р. М. Фрумкина (ред.). Экспериментальные методы в психолингвистике. М.: Наука, 1987. С. 118–132.
 11. Суперанская А. В. Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. 188 с.
 12. Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. Л., 1991.
 13. Сюннерберг М. А. Система вьетнамских имен и фамилий. М.: "Ключ-С", 2014. 68 с.
 14. Щетинин Л. М. Актуальные вопросы прикладной ономастики. Ростов-на-Дону, издательство Ростовского университета, 1978 а.
 15. Щетинин Л. М. Русские имена (очерки по донской антропонимии). Ростов-на-Дону, издательство Ростовского университета, 1978 б.
 16. Dương Lan Hải. Bàn thêm một số điểm xung quanh việc viết hoa tên riêng // Ngôn ngữ. 1972. №. 1. (Зыонг Лан Хай. Несколько замечаний о написании личных имен заглавными буквами // Лингвистика. 1972. № 1).
 17. Lê Trung Hoa. Cách đặt tên chính của người Việt, (Kinh), Tiếng Việt và các ngôn ngữ dân tộc phía nam. Н.Н.: КНХН, 1992 а. (Ле Трунг Хоа. Как назвать вьетнамца (Кинь), вьетнамский и другие этнические языки. Ханой: Социальные науки, 1992).
 18. Lê Trung Hoa. Họ và tên người Việt Nam. Н.Н.: КНХН, 1992. (Ле Трунг Хоа. Вьетнамские имена. Ханой: Социальные науки, 1992).
 19. Nguyễn Quang Lê. Về việc viết hoa tên riêng // Ngôn ngữ. 1972. № 4. (Нгуен Куанг Ле. О написании личных имен заглавными буквами // Лингвистика. 1972. № 4).
 20. Nguyễn Tài Cẩn. Từ loại danh từ trong tiếng Việt hiện đại. Н.Н.: КНХН, 1975 (Нгуен Тай Кан. О типах существительных в современном вьетнамском языке. Ханой: Социальные науки, 1975).
 21. Phan Kế Bính. Việt Nam phong tục. Н.Н., 2011. (Фан Ке Бинь. Вьетнамские обычаи. Ханой: Литература, 2011).
 22. Thượng Tọa Thích Thanh Duệ, Nguyễn Bích Hăng, Lê Thị Uyên. Phong tục và lễ nghi cổ truyền Việt Nam. Н.Н.: Văn hóa-thông tin, 2007. (Тхьонг Тоя Тхич Тхань Зье, Нгуен Бич Ханг, Ле Тхи Уиен. Традиционные вьетнамские обычаи и ритуалы. Ханой: Культура и информация, 2007).
 23. Trần Ngọc Thêm. Cơ sở văn hóa Việt Nam. Н.Н.: Giáo dục, 2011. (Чан Нгок Тхем. Культурные традиции Вьетнама. Ханой: Образование, 2011).
 24. Trương Hữu Quýnh. Tìm hiểu những mặt hạn chế và tiêu cực trong di sản truyền thống của dân tộc ta // Các giá trị truyền thống và con người Việt Nam hiện nay. Tập II. Н.Н.,

1996. Tr. 55—95. (Чыонг Хиу Куинь. Понимание ограничений и негативных аспектов нашего традиционного наследия // Традиционные ценности и современные вьетнамцы. Том 2. Ханой, 1996, С. 55—95).
25. Quốc triều hình luật. H.N.: Pháp lý, 1991. (Национальная правовая система. Ханой: Юридическая литература, 1991).
26. Справочно-информационный портал Грамота.ру — русский язык для всех. Режим доступа: <http://www.gramota.ru> (дата обращения: 13.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Контрастивный анализ известен как один из наиболее распространенных методов современной лингвистики и представляет собой сравнительное описание двух и более языков, один из которых, как правило, является родным для автора исследования. Целью анализа данного типа становится определение взаимных структурных соответствий и различий. Предметом специального изучения становится антропонимический комплекс во вьетнамском и русском языках. Автор работы отмечает, что «проведенное исследование позволило сделать выводы о наличии таких общих и специфических черт антропонимического комплекса, как 1) формальный состав имен и 2) происхождение имен». Методология исследования выверена, разночтений и противоречий нет. Объем практических данных полновесен, что говорит о тщательной разверстке темы. Объективность примеров не вызывает сомнений: «Анна Петровна Иванова — инверсионное употребление, характерное для официальных документов предметной направленности, например, в характеристике конкретного человека: «Каждый знает имя героического лейтенанта Черноморского флота Петра Петровича Шмидта, композитора Петра Ильича Чайковского, русских флотоводцев Степана Осиповича Макарова, Федора Федоровича Ушакова и многих других выдающихся людей прошлого», или «личное имя. Наиболее важной частью вьетнамского антропонимического комплекса является личное имя, о чем свидетельствует его вьетнамское название tên chính 'основное имя' или tên goi 'назывное имя, которым называют'. Во Вьетнаме не отмечена традиция имени наречения в честь великих людей и именами, которые являются заимствованными словами. В первом случае мотивацией является признак грубости и неуважения при повторении имени великого человека, во втором случае — важность семантической нагрузки личного имени ребенка» и т.д. Стиль сочинения соотносится с собственно научным типом, термины и понятия вводятся в основной текстовый массив с учетом коннотаций. Работа самостоятельна, оригинальна, интересна. В заключительном блоке отмечено, что «характерным аспектом русских антропонимов является возможность инверсионного употребления элементов антропонимического комплекса, формат которого закреплен за определенным контекстом/стилем. Русские имена и фамилии характеризуются большим разнообразием по происхождению и семантике. Флективный характер русского языка диктует обязательность словоизменения частей антропонимического комплекса», «особенностью же вьетнамского языка на формальном уровне является важность употребления среднего имени, которое служит для различения однофамильцев и от части указания на пол его носителя, а также необходимость в сохранении полного вьетнамского антропонимического комплекса без перестановки его компонентов при упоминании в официально-деловой и цитировании в научной литературе, что является частотной ошибкой в употреблении вьетнамского антропонимического комплекса, например, в

русском или английском тексте». Ссылки на работы И.А. Стернина, М.Я. Блох, И.А. Королеву, А.В. Суслову, Л.М. Щетинина и др. исследователей сделаны правильно, системно. Библиография к тексту использована максимально полно, формальные требования издания учтены. Рецензируемая статья «Особенности антропонимического комплекса во вьетнамском и русском языках» может быть рекомендована к открытой публикации в научном журнале «Litera».